

Это был прекрасный день: голубое небо и горячее солнце освещали белый песок и сияющее море. Мэри радостно улыбнулась. Это был их пятый день на Фиджи и первый, когда ей удалось добраться до пляжа. Она смотрела на волны почти с голодом. Она быстро сбросила блузку и шорты, оставшись в купальнике.

Девушка едва расслышала смешки мамы и Флип. Тётя Вера казалась озадаченной, как и её двоюродный брат. Мэри проигнорировала их, направляясь к волнам. Она всё ещё жалела, что у неё нет с собой рыболовных снастей, но даже сама возможность окунуться в океан – просто бесценна.

Когда она пустилась бегом, ей показалось, что что-то огромное изучает её, как муху под микроскопом. А через мгновение девушка почувствовала болезненный спазм, как будто что-то внутри неё разрывалось.

Мэри споткнулась и упала лицом в песок пляжа. Она отчаянно цеплялась за... за что-то... что было ею... чем-то по-настоящему фундаментальным... было ею. А потом она потеряла сознание.

* * *

Мэри Сильвестр очнулась только для того, чтобы обнаружить себя в огромной комнате, заполненной туманом. Девушка не стояла и не сидела, она как будто парила в воздухе среди множества блестящих, похожих на газ, сфер. Где, чёрт возьми, она оказалась? Последнее, что она помнила – она, мама и Флип в гостях у её тёти Веры на Фиджи, и что сегодня они пошли на пляж. И ещё её беспокоило, что она почему-то не может пошевелиться. Если подумать, почему она вообще так спокойна?

Её окружал постоянный гул мысленных голосов – да, именно мысленных голосов – казалось, это была какая-то близкая к телепатии вещь. Не то чтобы эти голоса говорили что-то с глубоким смыслом, но всё же...

«Где я... я мертва... что случилось... это загробная жизнь?... невозможно... я не понимаю... что происходит ... А-а-а-а-а!», – в её «голове» бушевала истерика, но вид девушка сохраняла невозмутимый.

«Я была на море! Я ни за что не умру! Я не могла умереть! Так что за БИПня?! Какого БИПаного ёжика?»

Мэри медленно сходила с ума, и если бы не то, что поддерживало её спокойствие, она бы уже бушевала от ярости.

Именно в этот момент в комнате материализовалась кафедра, за которой стояла высокая стройная женщина с длинными – до пояса – голубыми волосами и поистине массивной грудью.

«Хрена дойки отрастила... Так не бывает, дамочка!», – усмехнулась Мэри про себя.

– Хи-хи-хи! Все мои новые помощники здесь! Не волнуйтесь, мои дорогие, вы не умерли! Поскольку вы все являетесь или, может быть, являлись атеистами, ни у кого из вас нет никакой привязанности к вашим местным богам, кем бы или чем бы они ни были. И поскольку в вашем мире так много народа, все вы – новые, чистые души и, следовательно, лишены долгих привязанностей. Так что я просто присвоила ваши души для своего использования. Хи-хи-хи!

Последовало несколько возгласов негодования, злости и даже угроз судебного иска, в то время как женщина, парящая за трибуной, ухмылялась своей пленённой аудиторией.

– Не волнуйтесь, дорогие, я оставила частичку вашей души вам. Ровно столько, чтобы уберечь ваши первоначальные тела от смерти. Со временем они должны восстановиться, и от этого вам не станет хуже. Возможно. Может быть. Хи-хи-хи!

Я – Азурея, Богиня подземелий, а вы все – мои новые подданные! Если хотите добиться успеха, вам нужно поторопиться и уже начать поклоняться мне.

«Ни за что на свете, синеволосая корова!», – решила Мэри.

– Забудьте свои имена, теперь вы – АНД с первого по сотый. АНД – это Атеистическая Новая Душа. Здорово я придумала, правда же? Хи-хи-хи!

Мэри услышала глубоко в своём сознании «АНД 48», но яростно отвергла приказ, требование, предложение... Что бы это ни было! Она – Мэри Сильвестр! И никакая идиотская хихикающая синеволосая корова этого не изменит!

– Я отправляю ядра подземелий с 1 по 25 на планету Диавло, вы там нужны и будете благословением для местных жителей...

Целая четверть сияющих туманных шаров исчезла.

– Что касается ядер с 26 по 50... Вы направляетесь на планету Парфия.

<http://tl.rulate.ru/book/84625/2710022>